

И. В. СОКОЛОВА

ОБ ЭПИГРАФИКЕ ВИЗАНТИЙСКИХ ПЕЧАТЕЙ VIII—IX вв.

Большое значение византийских моливдовулов как исторического источника ни у кого не вызывает сомнений: известно, какой огромный фактический материал хранят эти памятники. Для истории VIII—IX вв. они особенно важны, так как являются одними из немногих документов этой эпохи, следами навсегда утраченных актов. Однако использование печатей часто затрудняется из-за неточной их датировки. Можно назвать, например, опубликованную Г. Закосом и А. Веглери печать экскусиаста Теофоба, приписанную издателями Херсону третьей четверти IX в.¹, а В. Зайбтом отнесенную к руководителю отряда персов, бывших на службе Византии в 30-х годах IX в.² Мне казалось, что если печать принадлежала правителю Херсона (первая буква географического названия не сохранилась), то должна быть датирована концом VIII—началом IX в., когда в городе было самоуправление³. Установление даты этого памятника, сделанное вне зависимости от содержания легенды, могло бы правильно его прочесть и, может быть, решить чрезвычайно важный вопрос о характере управления в Херсоне в VIII—первой половине IX в.

Для датировки печатей, определения критериев, позволяющих установить время этих памятников, особенно много делается в последние годы. Выявляется совокупность признаков, постепенно уточняющих дату изучаемого экземпляра. Среди элементов, заключающих в себе датирующие признаки моливдовулов, одним из главнейших является шрифт. О возможности датировки по шрифту говорили еще Б. А. Панченко, Н. П. Лихачев, В. Лоран, однако конкретизации этого правильного утверждения мы почти не встречаем в их работах. Лишь Н. П. Лихачев отмечал, что на моливдовулах IX в. преобладает крупный продолговатый строгий шрифт⁴.

Статья В. С. Шандровской «Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже»⁵, в которой автор развивает некоторые наблюдения Н. П. Лихачева, явилась первой, специально посвященной вопросам датировки по надписям. В. С. Шандровская отметила ряд особенностей построения легенды на моливдовулах начала VIII в., принадлежавших комитам фемы Опсикий, в частности помещение имени комита по сторонам крестообразной монограммы в одних случаях и формулы — в других. В. С. Шандровская отметила и своеобразие начертания альфы — с перекладиной в виде «птички» — на памятниках этого времени. Авторы каталога моливдовулов коллекции Г. Закоса также отмечают ряд особенностей шрифта опубликованных ими печатей, в частности появление в начале IX в. у буквы ро заострения верху слева⁶.

Особенно много внимания выявлению временных особенностей шрифта уделено в работе В. Зайбта, опубликовавшего каталог печатей собраний Австрии⁷. Поскольку особенности начертания литер даны им при описании печатей, в настоящей статье сделана сводка его наблюдений по инте-

ресующему нас периоду (в приводимой ниже сводке в скобках указаны номера печатей и страницы каталога В. Зайбта).

Первая треть VIII в.: у альфы — короткая левая черточка, омикрон высокое и узкое, но без заострений, омега — как с короткой средней линией, так и с черточками одной длины (№ 79, с. 196; № 133, с. 265—266).

Второе—четвертое десятилетия VIII в.: бета округлена, по форме приближается к фите, омега — с короткой средней линией; в монограмме лицевой стороны — бета большая, приближена к фите, иногда с острой нижней петлей (№ 52, с. 161; № 136, с. 268).

Середина VIII в.: на лицевой стороне в углах монограммы — формулы $\tau\phi$ $\sigma\phi$ $\delta\omicron\lambda\phi$, $\tau\phi$ $\delta\omicron\lambda\phi$ $\sigma\sigma$; буквы монограммы относительно небольшие; в надписи оборотной стороны альфа — с короткой левой черточкой, а также поперечной линией «птичкой» (№ 137, с. 269; № 179, с. 321; № 205, с. 341).

Последняя четверть VIII—начало IX в.: в монограмме лицевой стороны фита — заостренно-вытянутая, литеры небольшие (№ 138, с. 270).

805—815 гг.: в монограмме бета — с сильно выдвинутой нижней петлей, не примыкающей к вертикальной черте, фита вытянутая, с заострениями; литеры в надписи — высокие и относительно узкие, \omicron микрон — эллипсовидной формы, без заострений, бета и ро — с углом вверху слева, но без заострения (№ 139, с. 270—271; № 182, с. 322—323).

Первая четверть IX в.: бета в нижней части закруглена, как в VIII в., но вверху слева — заострение, ро — с острым левым верхним углом, знак сокращения — в виде прямой линии (№ 176, с. 318—319).

Второе—четвертое десятилетия IX в.: бета — закрытая, с горизонтальной нижней чертой, ро — с заострением в верхнем левом углу, сигма, эpsilon — широкие, омикрон — без заострения; буквы — высокие, не очень широкие; знак сокращения — во всю строку (№ 50, с. 158—159; № 107, с. 236—237).

840—850 гг.: бета — закрытой, но переходной формы (№ 166, с. 308).

Таким образом, хронологические характеристики литер, приведенные В. Зайбтом, настолько конкретны, что могли бы служить прекрасными датирующими признаками. К сожалению, приводимые временные характеристики шрифтов им не всегда мотивированы, а иногда входят в противоречие с датами дуктов, предложенными В. С. Шандровской. Правда, сосуществование разных вариантов шрифта, разнообразие их вполне естественно, так как шрифт отражает не только временные особенности, но и почерк гравера, поэтому одни и те же «прописи» могут быть по-разному переданы на печатях разных мастеров. Кроме того, всегда существуют мастера разной квалификации, и иногда работы малоквалифицированных граверов могут искажать прописи. Наконец, вполне закономерна одновременная работа мастеров разных поколений, поэтому всегда можно ожидать более ранние почерки в более позднее время. И тем не менее при сопоставлении многих печатей можно заметить стремление резчиков в каждую эпоху следовать какому-то единому образцу, который меняется чаще постепенно, но иногда и резко.

Выявить этот образец, идеальный шрифт, прописи, которые позволили бы отделить признаки времени в шрифте от индивидуального почерка,

¹ Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972, vol. I, 2, p. 1367, N 2526.

² Seibt W. Рец. на кн.: Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. — BS, 1975, 36, S. 212.

³ Соколова И. В. Печати архонтов Херсона. — ЗРВИ, 1978, XVIII, с. 95.

⁴ Архив АН СССР, ф. 246, оп. 1, д. 50, л. 524.

⁵ Шандровская В. С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже. — ВВ, 1968, 29, с. 244—253.

⁶ Zacos G., Veglery A. Op. cit., vol. I, 1, p. 360.

⁷ Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 1978. Teil 1.

можно лишь проанализировав характер письма многих десятков моливдовулов, надежно и бесспорно датированных. К сожалению, таких печатей — единицы, но даже и они не все могут быть использованы для исследования шрифтов: памятники, изданные в прорисовках, или экземпляры плохой сохранности не дают уверенности в том, что буквы увидены или переданы без искажений. Поэтому представляется правильным анализировать массовый материал с относительно точными, т. е. ограниченными определенным отрезком времени, датами. Причем очень важно, чтобы эти даты устанавливались на основе письменных источников.

Другим важным условием выявления временных особенностей шрифтов представляется последовательность работы: на первом этапе необходимо проводить анализ печатей, владельцы которых принадлежали бы к одной категории чиновников, затем сопоставлять одновременные группы моливдовулов, владельцы которых принадлежали к разным разрядам общества. Это позволит отделить «почерк эпохи», т. е. элементы, характеризующие дату памятника, от индивидуального, локального почерка, мастерства гравера.

Наиболее ценными для выявления «идеального» шрифта VIII—IX вв. являются три группы моливдовулов: моливдовулы стратигов фем, коммерциариев и императоров. Во-первых, несомненно, что большинство этих печатей делалось мастерами высокой квалификации. Во-вторых, приблизительные, а иногда и точные даты образования фем известны из письменных источников, таким образом, можно установить относительно точные хронологические границы печатей стратигов каждой фемы, а печати коммерциариев и императоров определяются по изображению императора, годы правления которого также имеются в письменных источниках. Наконец, благодаря публикации Г. Закося и А. Веглери известно сравнительно большое количество печатей всех трех групп.

Для того чтобы наглядно показать изменения в шрифте в отдельные отрезки времени, изученные печати сведены в таблицы, на которых даны прописи надписей лицевой и оборотной сторон в натуральную величину (позволяющие увидеть расположение строк и букв в строках), отдельных наиболее хорошо сохранившихся букв, увеличенных в 1,5 раза (которые позволяют обратить внимание читателя на некоторые детали шрифта). Необходимо заметить, что даже если не срисовывать, а прорисовывать буквы по фотографии, передать точный образ литеры невозможно: прежде всего происходит неизбежное искажение, связанное с передачей объема на плоскости, — чем глубже рельеф, тем менее точна прорисовка; кроме того, утрачиваются многие характерные особенности шрифта, связанные с техническими приемами резания матриц: глубина рельефа, округлость или «граненность» линий, набивание букв с помощью пунсонов и т. д. Поэтому рядом с прописями на таблицах даны фотографии.

Помимо объективных трудностей, существует целый ряд субъективных, зависящих от качества фотоснимка, сохранности печати и т. д. Например, если печать при фотографировании неверно освещена, тени могут исказить очертания литер, толщину линий и т. д. Неизбежны ошибки и при прорисовывании, неправильные обводы, особенно концов букв, если фотография недостаточно четкая. Наконец, плохая сохранность моливдовулов неизбежно искажает начертания литер: увеличивается толщина линий, сливаются одни элементы, выпадают другие. И тем не менее при всех недостатках прописи позволяют отличить общее и особенное на одновременных группах печатей.

На первых пяти таблицах представлены печати стратигов фем. За редчайшим исключением, моливдовулы стратигов имеют одинаковый тип лицевой стороны — крестообразную монограмму призыва божьей помощи V или VIII типа (согласно классификации монограмм, предложенной В. Лораном). Появляются эти монограммы на фемных печатях еще в конце VII—начале VIII в. ⁸, а исчезают, по-видимому, к концу правления Василия I ⁹. Как я постаралась показать в статье, посвященной печатям архон-

тов Херсона, на некоторых моливдовулах, относящихся к концу этого почти двухсотлетнего периода бытования указанных монограмм, появляются некоторые элементы шрифта, присущие более позднему времени и более поздним сфрагистическим типам, в частности открытая форма беты — R¹⁰. Все датированные экземпляры с такой литерой — не ранее третьей четверти IX в.

Печати, в легенде которых имеется открытая форма беты, а также моливдовулы стратигов фем, созданных во второй половине IX в., объединены на табл. I¹¹. На этих наиболее поздних среди фемных моливдовулах с V и VIII типами крестообразных монограмм обращает на себя внимание прежде всего невысокий рельеф букв, тонкие полукруглые в разрезе линии, ровные строчки. Очень характерен знак сокращения, начинающийся у самой буквы на нижней линии строки и волной поднимающийся до верхней. В ряде случаев знак сокращения, поставленный около букв гамма и тау, доходит лишь до верхней черточки литеры. Шрифт в целом строгий, «прямоугольный»; альфа — с «ножками» одной длины, на ряде печатей эта буква наклонена влево. У ро и беты, как правило, — прямой верхний левый угол, но иногда встречается и скругленный (№ 2325 А, 2655). На печати Херсона (№ 2325 А) обращает на себя внимание омега с чуть заостренными петьлками.

Резко выделяется по шрифту (широкий в отличие от вытянутого в большинстве остальных случаев) печать стратига Никополя, однако она сделана, как кажется, малоквалифицированным мастером, о чем свидетельствуют зеркальное расположение надписи на лицевой стороне и пересечение вертикальной и горизонтальной линий монограммы внутри фиты.

На табл. II собраны печати стратигов фем Пафлагонии, созданной в 20—40-х годах IX в.¹², и Фессалоники, возникновение которой также относят к третьему десятилетию IX в.¹³ Таким образом, печати этой таблицы могут датироваться второй и третьей четвертью IX в. Принципиально ни характер шрифта, ни начертание отдельных букв, ни способ сокращения не отличаются от того, что мы видели на предыдущей таблице: строгий вытянутый шрифт, неглубокий рельеф, ровные строчки из букв одной высоты. Можно лишь отметить небольшие различия в деталях отдельных букв. Так, альфа с очень прямыми линиями встречается с наклоном влево, как на некоторых печатях третьей четверти IX в., но в этом случае и знаки сокращения, и другие буквы подтверждают возможность датировки печати третьей четвертью IX в. (№ 2490, 2522). Очень разнообразно начертание беты — от формы, близкой к бете на печати стратига Херсона, представленной на табл. I (см. № 2196), до беты с верхней петлей, упирающейся в середину нижней (№ 2522), округленной в правом углу, которая в значительно большем количестве встретится на табл. III. Однако на данной таблице преобладает бета переходной формы — с острым правым нижним углом. Здесь обращает на себя внимание печать № 2271 — с ее не только более мелким шрифтом, но и знаком сокращения в последней строчке, не встречавшемся на печатях третьей четверти IX в. Единичность этого знака и среди моливдовулов данной таблицы, которые могут быть датированы, как отмечалось, в второй и третьей четвертью IX столетия, заставляет предполагать в нем либо особый, индивидуальный почерк резчика матрицы, либо влияние более раннего времени.

⁸ Zacos G., Veglery A. Op. cit., vol. I, 2, p. 847; Шандровская В. С. Указ. соч., с. 249, 251.

⁹ Соколова И. В. Указ. соч., с. 88.

¹⁰ Там же, с. 89.

¹¹ Исследуемые печати этой и других таблиц происходят из собрания Эрмитажа (перед номером печати стоит буква М) или опубликованы Г. Закосом и А. Веглери.

¹² *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972, p. 349; *Constantino Porfirogenito.* De thematibus/Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertusi. Città del Vaticano, 1952, p. 136—137.

¹³ *Oikonomidès N.* Op. cit., p. 552; *Острогорски Г.* Историја Византије. Београд, 1959, с. 199.

Печати табл. III принадлежали стратигам фем, созданных в самом конце VIII—начале IX в., — Македонии и Пелопоннеса¹⁴. Среди них можно видеть такие образцы, на которых характер шрифта и начертание букв значительно отличаются от соответствующих элементов печатей второй и третьей четверти IX в. На печати № 3100 — омега в виде полукружия, разделенного вертикальной чертой, скругленные пи и ро, альфа с заметно укороченной левой ножкой. Те же литеры и на печати № М-6949, лишь омега имеет укороченную среднюю черточку. Важно отметить, что эти элементы нового начертания омеги с укороченной средней черточкой встречаются только на печатях Македонии, по некоторым сведениям, как отмечалось, существовавшей уже в конце VIII в., но пи с чуть скругленными углами и бета с округленной нижней петлей имеются уже на печати Пелопоннеса (№ М-623). На этой же печати Пелопоннеса обнаруживаем форму знака сокращения, близкую той, которая в единичном случае встречается на табл. II, № 2271: серпообразная линия открытой стороной влево. На печати Пелопоннеса № 2621, близкой по шрифту названной выше, это серпообразное сокращение имеет, кажется, и некоторое утолщение на конце. Таким образом, эту форму знака сокращения можно считать, как представляется, хронологическим признаком печатей второго и отчасти третьего десятилетия IX в.

Что же касается беты со скругленной нижней петлей, пи со скругленными углами и обеих новых форм омеги, то они являются наследством VIII в., как с несомненностью показывают печати табл. IV. В нее включены моливдовулы стратигов фем Фракийской и Вукеллариев, без сомнения существовавших во второй половине VIII в.¹⁵, а также фем Кефалинии и Кивирриотов, относительно даты создания которых мнения ученых расходятся¹⁶.

Если на табл. IVa мы видим уже знакомые по табл. I—III начертания литер и знаков сокращения, то на табл. IVб, где собраны печати с деталями, встречающимися только на ранних моливдовулах Македонии и Пелопоннеса (пи со скругленными углами, бета с круглой нижней петлей и верхней, близкой ей по размеру, обе новые формы омеги, знаки сокращения в виде серпа, открытого влево), много новых элементов. Прежде всего следует отметить, что то нарушение равновесия монограммы, которое на предыдущих таблицах встретилось лишь однажды (на печати Македонии — табл. III, № 3100), среди печатей табл. IVб не редкость. На печати № 1794a бета высоко поднимается к фите, а на моливдовулах № 2634a и М-6981 даже «привешивается» к ней. На этих печатях бета в легенде оборотной стороны имеет форму, близкую к фите. В ряде монограмм фита небольшого размера, иногда буквы на концах креста больше ее (№ 3175, М-487). От сходных монограмм более позднего времени (см. табл. III, № 7052; табл. IVa, № 2050) они отличаются длинной горизонтальной чертой у беты в монограмме и иным шрифтом оборотной стороны. Из деталей этого шрифта обращает на себя внимание знак сокращения, который, как правило, пишется еще во всю строку, но теряет свою стандартность; в некоторых случаях он начинается от середины буквы (№ М-6981, 1794a). Меняется и общий характер шрифта: на большинстве печатей буквы близко расположены друг к другу, а углубленный рельеф создает еще более ощущение тесноты на поле печати.

Печати данной таблицы позволяют показать те трудности, которые возникают при датировке такого рода материала из-за их плохой сохранности или чрезвычайно индивидуального почерка граверов. Моливдовулы № М-6981 и 2634a оттиснуты одними матрицами, но на печати № М-6981 линии несравненно толще, чем на № 2634a, знак сокращения около беты разной конфигурации, у беты в монограмме в одном случае четко видна разделенность полукружий (№ 2634a), в другом они кажутся соединенными. Однако некоторые, принципиально важные для датировки детали шрифта не искажаются: скругленность беты, приближающейся по начертанию к фите, прямая, с равновеликими «ножками» альфа и т. д.

Большие трудности для определения представляют печати Кефалинии. Если на печатях № 1824а и 2050 (табл. IVа) достаточно уверенно узнается почерк второй и третьей четвертей IX в. (ровные строчки, буквы одной высоты и, как кажется, судя по фотографии, невысокого рельефа, пи и ро с острыми углами, а на печати № 2050, кроме того, омега с широко расставленными, чуть заостренными петлями), то на моливдовулах табл. IVб такие четкие признаки отсутствуют. На печати № 2642 крупная, сравнительно с другими буквами, фита в монограмме, узкие вытянутые буквы и волнообразный знак сокращения в легенде оборотной стороны предполагают датировку этого моливдовула не позднее, чем второй четвертью IX в., но необычная альфа и знак сокращения в последней строке заставляют быть осторожными. Такая же противоречивость — и на печатях № М-6226 и 2145В. Острые углы у пи и ро, омега с петельками, знаки сокращения находят аналоги на печатях Пелопоннеса, Македонии и даже Фессалоники, а форма монограммы на моливдовуле № М-6226 и бета (если она различается правильно) на печати № 2145В присущи более ранним памятникам. Однако сопоставление перечисленных экземпляров с другими печатями, приведенными на табл. IVб и имеющими близкие аналогии в ранних печатях Пелопоннеса и особенно Македонии (т. е. датированных самым концом VIII—началом IX в.), склоняет к мнению, что ранние элементы в надписях печатей Кефалинии, скорее всего, архаизм, может быть, признак провинциального происхождения, и эти буллы следует отнести не позднее, чем к концу второго—третьему десятилетию IX в.

Итак, печати табл. IVб, за исключением трех печатей Кефалинии, могут быть сравнены с наиболее ранними моливдовулами Македонии и датированы концом VIII—началом IX в.

Из фем, представленных на табл. IV, по крайней мере две существовали во второй половине VIII в.; естественно поэтому было бы предполагать существование моливдовулов их стратигов этого времени, причем заранее можно думать, что эти памятники будут отличаться палеографическими особенностями, не представленными на рассмотренных уже печатях. Такие моливдовулы сведены в табл. IVв. Большинство из них, как можно видеть, отличаются неизвестными в более позднее время знаками сокращения: небольшая черточка, идущая от середины буквы до верхней линии строки, косая линия, перечеркнутая другой, штрихи по верхней и нижней линиям строки, черта, перечеркивающая конец буквы. С этими новыми сокращениями сочетается целый ряд других признаков шрифта VIII в.: на лицевой стороне преобладает монограмма с очень крупной приближенной к фите бетой, реже с небольшой центральной фитой; в надписях встречаются, как правило, омега с короткой средней линией или в виде полукружия, пи и ро со скругленными углами, омикрон почти круглой формы, бета двух вариантов — приближающаяся по виду к фите и широкая лигатура с прямым углом слева внизу. Очень разнообразны начертания альфы, и почти всем им свойственна более короткая левая черточка. В целом шрифт теряет свою строгость, а строчки — ровность.

На двух печатях стратигов Кефалинии, на одной из которых (к сожалению, плохой сохранности) помещена формула $\tau\theta\ \delta\omicron\lambda\phi\ \sigma\omega\iota$, имеются сложные лигатуры. Как отмечалось выше, В. С. Шандровская считает эту формулу одним из датированных признаков первой половины VIII в. Между тем Г. Закос и А. Веглери, издавшие печать № 2657, датируют па-

¹⁴ *Oikonomides N.* Op. cit., p. 349, 350; *Bon A.* Le Péloponnés byzantin jusqu'au 1204. Paris, 1951, p. 38; *Острогорски Г.* Указ. соч., с. 198, 199 (первое упоминание стратига — в 812 г., но, вероятно, фема создана незадолго до этой даты).

¹⁵ *Oikonomides N.* Op. cit., p. 348; *Seibt W.* Die byzantinischen Bleisiegel, S. 324, N 179.

¹⁶ *Oikonomides N.* Op. cit., p. 351; *Zacos G., Veglery A.* Op. cit., v. I, 2, p. 1429, N 2657; *Панченко Б. А.* Каталог моливдовулов. София, 1908, с. 144—145, № 148; *Schlumberger G.* Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884, p. 207—208. Печати фем Фракисиан и Фракии не включены в таблицы, если нет полной уверенности в их правильном чтении.

мятник второй половиной VIII в.¹⁷ Как кажется, при хронологической атрибуции печатей Кефалинии, поскольку время возникновения фемы дискутируется, можно полагаться только на данные сфрагистики. В этой связи важно, что на моливдовулах стратигов фемы Фракисиаи, существование которой в 40-х годах VIII в. зафиксировано письменными свидетельствами, так же как на моливдовулах фемы Вукеллариев, существование которой во второй половине VIII в. несомненно, мы не находим названной выше формулы, но она присутствует на ряде печатей фем Сицилия, Армения, Анатолик (табл. Vг).

Две последние фемы, а также Фракия и Эллада существовали уже в конце VII в., фема Сицилия была образована в начале VIII в.¹⁸ Опыт исследования печатей фем, созданных в более позднее время, позволяет уверенно предполагать, что наиболее ранние моливдовулы и этих пяти фем будут иметь элементы надписей или шрифта, не встречающиеся на памятниках рассматривавшихся выше округов. Поэтому мы вправе считать наиболее ранними среди фемных (с формулами и монограммами V и VIII типов) моливдовулы с формулой $\tau\phi$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\phi$ $\sigma\upsilon$, которая не встречается ни на печатях фем, несомненно созданных в более позднее время (табл. I—IV), ни на близких им по шрифту памятниках пяти древнейших фем (табл. Va—в).

На моливдовулах с формулой $\tau\phi$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\phi$ $\sigma\upsilon$ монограмма лицевой стороны имеет те два вида, что были отмечены на печатях табл. IV в.: с фитой, меньшей, чем остальные буквы монограммы, и с фитой сравнительно крупных размеров, к которой близко поднята превышающая размеры других букв бета, но в надписи оборотной имеются некоторые отличия. На всех печатях, кроме моливдовула стратига Сицилии, в легенде нет знаков сокращения — граверы стремились поместить на печати все слова полностью. Что касается печати Сицилии, то следует отметить, что фема эта создана в более позднее время и поэтому моливдовул исполнен более строгим шрифтом, чем остальные памятники с аналогичной формулой, и может быть сравнен с печатями комитов Опсикия, изданными В. С. Шандровской¹⁹. По-видимому, отсутствие знаков сокращения и полное, без сокращений написание легенды можно рассматривать как хронологический признак памятников последней четверти VII—самого начала VIII в.; уже во втором-третьем десятилетиях VIII в. появляются знаки сокращения в виде небольших штрихов.

Из литер, характерных для печатей с формулой $\tau\phi$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\phi$ $\sigma\upsilon$ или наванных без знаков сокращения, особенно выделяется альфа отмеченной В. Зайбтом формы: косая правая черточка, к которой как бы приставлены левый элемент и перекладина. Шрифт в целом глубокорельефный, часты неровные строчки с буквами разной высоты.

Итак, печати стратигов разных фем демонстрируют единые для разных мастеров одного времени приемы передачи надписи, начертания литер, знаков сокращения, особенностей размещения букв в монограмме лицевой стороны. Намечаются и приблизительные границы смены доминирующих хронологических признаков: последняя четверть VII—самое начало VIII в., второе-третье десятилетия VIII в., 40—80-е годы того же столетия, конец VIII — начало IX в., вторая и третья четверть IX в.

Для проверки наших наблюдений в плане общности указанных хронологических особенностей надписей печатям других византийских чиновников рассмотрим печати коммеркиариев, что позволит уточнить и моменты смены шрифтов, так как многие печати таможенных чиновников, помимо основного датирующего признака — изображения императора, имели указание индикта.

Как было только что отмечено, печати коммеркиариев в отличие от моливдовулов стратигов несут на себе изображения императоров. Вначале они помещались в верхней части как лицевой, так и оборотной стороны печатей, позднее изображение на лицевой стороне стало занимать все поле, а с возвращением к иконопочитанию императрица Ирина отказалась от

зображений императоров-иконоборцев на оборотной стороне своих печатей. Что же касается надписей, то тут можно наблюдать много общих с печатями стратигов закономерностей.

Самая ранняя из взятых нами печатей коммеркиариев — времени Константа II, датируемая 60-ми годами VII в., — относится к тому времени, когда зафиксированы первые фемы. На ней можно видеть альфу, близкую по начертаниям к литере, которая встречается на наиболее ранних печатях стратигов, — с сильно наклоненной правой черточкой и короткой левой, а также полное, без сокращений написание слов легенды (табл. VI, № 140). Еще больше сходства — в шрифте ранних печатей стратигов Анатолики и Армениака и моливдовула коммеркиария Космы (табл. VI, № 158—681—682 г.): буквы разной высоты, совершенно круглый небольшой омикрон, скругленные углы у пи, ро, гаммы, альфа с характерной сильно наклоненной правой черточкой.

На моливдовулах времени Льва III (№ 228а — 721—722 г., № 231а — 724—725 г.) нужно отметить бету, встречающуюся на некоторых печатях стратигов (см. табл. IVв, № 2610, 2660; табл. Vг, № 2259), — с прямым нижним левым углом. Правда, на печати № 231а со сравнительно мелким и глубоким шрифтом этот угол менее выделен. На всех перечисленных выше печатях коммеркиариев нет знаков сокращения.

По-видимому, во второй четверти VIII в. в эпиграфике печатей произошли многие изменения (к сожалению, для этого времени нет печатей, столь же бесспорно датируемых, как предыдущие), во всяком случае на моливдовуле времени Константина V (№ 270, 751—775 гг.) можно видеть уже сформировавшийся шрифт, характерный для печатей стратигов второй половины VIII в.: бета со скругленной нижней петлей, альфа с почти равными ножками, знак сокращения, начинающийся от середины нижней петли буквы, но строчки сохраняют еще свою неровность, а литеры — разную высоту. Лишь на печати Льва IV (табл. VI, № 272) строчки начинают вытягиваться по линеечкам.

Великолепный образец эпиграфики переходного момента — моливдовул времени Ирины и Константина VI (табл. VI, № 275, 785—786 г.): в небольшой легенде в три строки употреблены пять знаков сокращения трех видов (не считая аббревиатуры союза) — штрих сверху строчки, черточка, перечеркивающая внизу правый элемент капши, волнообразная линия во всю строку. И шрифт в целом и отдельные буквы показывают такое же соединение элементов, встречающихся на более ранних памятниках и характерных для более поздних: пи, гамма, бета со скругленными углами, но альфа — строгой формы с левым и правым элементами одной длины, омега с ровными петельками одной высоты, ровные строчки. На несколько более поздней печати этих же правителей (табл. VI, № 277—787—797 гг.) мы впервые встречаемся с тем крупным прямым шрифтом, который разовьется в строгий продолговатый шрифт второй четверти IX в., а очень индивидуальное начертание беты и знака сокращения, встречающееся на некоторых печатях Пелопоннеса, Македонии и фем, созданных в VIII в. (табл. III, IVб, Va, и б), представлено на моливдовуле № 281а, датируемом началом IX в.

Итак, можно отметить синхронность изменений в эпиграфике печатей стратигов и коммеркиариев. Точные даты некоторых моливдовулов коммеркиариев подтверждают и уточняют приведенные выше хронологические рамки доминирующих эпиграфических признаков. В частности, вероятно, можно довольно уверенно датировать вторым-третьим десятилетиями VIII в. печати с характерными литерами VIII в. (скругленное пи, омега с короткой средней линией и т. д.) и широкой бетой с прямым левым нижним углом (некоторое сомнение объясняется тем, что на рассмотренных ранних печатях коммеркиариев в тексте надписей отсутствовала бета).

¹⁷ *Zacos G., Veglery A.* Op. cit., v. I, 2, p. 1429, N 2657.

¹⁸ *Oikonomides N.* Op. cit., p. 348, 349, 351.

¹⁹ *Шандровская В. С.* Указ. соч., с. 249, № 8001, 8128, 8129.

На императорских печатях — последней из изучаемых нами трех групп моливдовулов — в VIII—IX вв. надписи гравировались несколько измененным литинским шрифтом. Поэтому сравнение отдельных литер на них и на памятниках предыдущих групп невозможно, но тем более замечательно, что характер шрифта на императорских моливдовулах сходен с характером надписей на современных им печатях стратигов и коммеркариев: широкий, неровный, с буквами разной высоты на печати Льва III (табл. VIIa, № 11140), он, постепенно эволюционируя, на печатях Льва V приобретает тот строгий вид (с буквами, вписывающимися в прямоугольник), что и на современных им печатях стратигов и коммеркариев. Знаки сокращения на моливдовулах императоров появляются значительно позднее, но имеют тот же вид, что и одновременные им знаки на печатях стратигов и коммеркариев (табл. VIIб, № 4563, 11142).

Итак, сопоставление печатей трех групп позволяет сделать ряд выводов, уточняющих наблюдения названных в начале статьи исследователей. Широкий, с буквами разной высоты, шрифт последней четверти VII—начала VIII в. к середине VIII в. приобретает большую ровность, а в конце VIII в. исчезает та теснота в строчках, которая характерна для предшествующего времени. Ко второй четверти IX в. буквы приобретают вытянутую строгую форму.

Из характерных с датирующими элементами литер, помимо отмеченных В. Зайбтом, можно назвать упомянутую выше бету с прямым нижним левым углом (20—30-е годы VIII в.) и омегу с «гранеными» петельками в третьей четверти IX в. Что касается альфы с перекладиной «оптической», то она употреблялась, вероятно, эпизодически в начале — первой половине VIII в. мастерами, связанными с императорскими официнами.

Важным датирующим элементом надписей оказывается знак сокращения. Как кажется, он появляется на печатях второй четверти VIII в. первоначально в виде штриха, идущего от верхней линии строки к середине буквы, или в виде горизонтальной черточки над литерой, за которой следует сокращение. В середине—третьей четверти VIII столетия знаки сокращения чрезвычайно разнообразны; со временем удаются, несомненно, систематизировать и их, сейчас же важно отметить, что в начале последней четверти VIII в. сосуществовали по крайней мере три вида сокращений: штрих у верхней линии строки, черточка у буквы на нижней линии и серпообразная линия от середины литеры или от нижней линии строки до верхней. Постепенно знаки сокращения унифицируются: сначала исчезают штрихи, косая черточка на нижней линии строки, в конце VIII—начале IX столетия господствует серпообразная линия во всю высоту строки. Ко второй четверти IX в. знак сокращения становится волнообразным и в таком виде существует до третьей четверти IX в. В последнее 20-летие изучаемого периода снова начинаются изменения знака — иногда у ряда букв и в конце строки он укорачивается.

Знаки сокращения, так же как и отдельные литеры, помимо хронологических признаков, имеют иногда особенности, являющиеся выражением индивидуального почерка гравера, что в ряде случаев осложняет определение времени печати (см., например, табл. IVб, № 1794а, 3175 и т. д.). Поэтому датировка по какому-либо одному элементу надписей представляется рискованной. Лишь учитывая все данные — характер шрифта, начертание отдельных букв, знаков сокращения, вид кружка (в частности, толщины его и формы края, что, к сожалению, при описании печатей часто опускается и о чем в настоящей статье не было речи), можно дать достаточно объективную и точную датировку моливдовулов.

Наше настоящее исследование лишь начальный этап работы по датировке шрифтов моливдовулов. Дальнейшая разработка, можно надеяться, позволит выявить руку различных мастеров, различные школы, локальные особенности. Это, в свою очередь, даст возможность уточнить датировку отдельных памятников, сделает моливдовулы еще более ценным историческим источником.